

Она стояла, улыбаясь, глядя в окно с видом на Лондон, с бокалом превосходного вина в руке. Стереосистема играла Моцарта, Баха, Бетховена и другую классику на заднем плане, и ради этого единственного элемента техники она была готова признать превосходство магглов. Иметь возможность слышать такую радостную музыку, как будто в комнате с тобой находится оркестр, было радостью, о которой она никогда раньше не могла и помыслить. Она нашла и увидела так много вещей, о которых не подозревала, и она знала, что даже если они вернуться в волшебный мир, мир магглов никогда больше не будет местом, которого она избегала. На данный момент, однако, она размышляла о том, что она хотела бы надеть, когда Гарри вернется после небольшого дела, которое у него было, и хочет ли она вообще что-нибудь надеть. Гарри сделал эти каникулы незабываемыми, и она хотела, чтобы их окончание было таким же незабываемым.

Это был последний день их каникул, и она знала, что запомнит его на всю оставшуюся жизнь. Последний месяц ей очень понравился, и от того, что она была с Гарри, стало только лучше. Его восхищение окружающим миром было заразительным, и она обнаружила, что занимается тем, чем, как она никогда не думала, будет заниматься в своей жизни.

Их каникулы начались на следующее утро, когда Гарри аппарировал ее куда-то в Лондон и вызвал, как он выразился, такси. Она была очень удивлена тем, насколько здесь было тихо и совсем не пахло, как она узнала на уроках магловедения. Интерьер удивил ее еще больше: просторный, очень удобный и даже более тихий. Гарри сказал водителю "ехать живописным маршрутом", и она впервые увидела маггловский Лондон. Ее первым впечатлением были его размеры: он был огромен! Город просто шел вперед и вперед, проезжая место за местом исторической важности, от Лондонского моста до здания парламента и Биг-Бена, колонны Нельсона на Трафальгарской площади до того, что Гарри назвал "Лондонским глазом", гигантского колеса обозрения и Букингемского дворца.

Кроме того, они миновали многочисленные парки, здания и толпы людей! Она не могла поверить в количество людей, которых увидела. По сравнению с ними многолюдный день в Косом переулке казался пустынной улицей.

Ничто из этого не подготовило ее к встрече в терминале аэропорта Хитроу. Замок Хогвартс был самым большим зданием, которое она когда-либо видела, не считая Министерства, поскольку оно находилось под землей, но терминал был абсолютно массивным, внутри него легко можно было разместить Хогвартс с двумя или тремя Косыми переулками вдоль стены, оставив место для Хогсмиды.

Как Гарри нашел дорогу к воротам, откуда они должны были выйти, было для нее полной загадкой. Он указывал на знаки с цифрами и буквами, но они ничего не значили для нее, пока они шли.

Когда они добрались туда, куда им было нужно, их провели в специальную зону отдыха, предназначенную для пассажиров первого класса. Первый класс она поняла; очевидно, этот термин означал одно и то же в обоих мирах.

Затем она провела следующие полчаса, стоя перед окном от потолка до пола и любуясь самолетами. Когда она изучала магловедение в школе, ее учили, что да, магглы умеют летать, но транспортные средства были хлипкими приспособлениями из дерева, проволоки и ткани, которые могли перевозить только одного или двух человек и, скорее всего, убьют вас, чем доставят к месту назначения.

Реальность превосходила воображение. Некоторые из чудовищ, которых она могла видеть за окном гостиной, могли перевозить сотни людей со скоростью, более чем в три раза превышающей скорость самой быстрой метлы, на высотах, недоступных ни одной метле, и были одними из самых безопасных видов транспорта, которые были у магглов. Гарри указал на тот, на котором они поедут, припаркованный в конце длинного прохода, и хотя он не был одним из самых больших, которые она могла видеть, но и не был одним из самых маленьких. Она спросила, почему так много размеров, и ей ответили, что самолеты большего размера могут летать на тысячи миль и поэтому предназначены для полетов в Америку, на Дальний Восток или в любое другое место на большие расстояния. Маленькие самолеты предназначались для местных рейсов, из самой Великобритании в Ирландию или в Европу.

Когда они поднялись на борт, она была поражена удобством сидений. Большой и вместительный, она почувствовала, что не возражала бы иметь такой у себя дома. Гарри также показал ей, как его настраивать, как пользоваться освещением, которое было электрическим, более ярким и устойчивым, чем любая свеча, которой она когда-либо пользовалась, как регулировать насадку для подачи холодного воздуха, если ей становилось слишком жарко, и как убавить его, если ей становилось холодно.

Однако ее любимыми были наушники, которые он подарил ей и показал, как переключать канал радио. Большая часть музыки ничего для нее не значила, но потом она нашла классическую музыку и оказалась на седьмом небе от счастья. Играли Брамс, Бах и Бетховен, и это было яснее, чем все, что она когда-либо слышала по Волшебному радио.

В конце концов их отнесли от ворот, и рев двигателей удивил ее. Однако это было ничто по сравнению с тем, когда они действительно взлетели. Она все еще не понимала, как они работают, но она почувствовала мощь, когда ускорение вдавило ее обратно в кресло. Она была в восторге, когда нос поднялся и самолет оторвался от земли под крутым углом набора высоты, очень похожий на метлу, но без ветра в лицо. Сидя у окна, она наблюдала, как Земля удаляется от них, предметы на земле становятся все меньше и меньше. Она спросила Гарри, на какую высоту они поднимаются, и он ответил: "где-то около тридцати тысяч футов". После всех чудес, которые она увидела в тот день, и всех потрясений, которые она получила, поразительная цифра даже не смутила ее.

Она наблюдала, как они оставили Англию позади, пересекли Ла-Манш и пролетели над Францией, или, может быть, Испанией, Гарри не знал, над чем именно, прежде чем под ними показались сверкающие воды Средиземного моря. Комфорт и скорость самолета были впечатляющими, намного лучше, чем у любой метлы, а высота - поразительной, и, что самое приятное, ей не приходилось терпеть порывы ветра в лицо.

Когда они заходили на посадку в Италии, она почувствовала себя виноватой из-за того, что практически не обращала внимания на Гарри почти весь полет, так жадно она смотрела в иллюминатор на мир, проносящийся под ними.

Поездка из аэропорта в отель в Риме была намного страшнее, чем в Лондоне: итальянские водители были сумасшедшими! Казалось, что каждое транспортное средство было автобусом Knight.

Отель, однако, был великолепен, а их апартаменты роскошны, так же хороши, как и все, что она когда-либо видела в доме любого благородного чистокровного. Удобства и мебель были поразительно похожи на то, что она знала в волшебном мире, а в некоторых случаях и лучше. Например, освещение; в отличие от свечей или факелов с их слабым, мерцающим пламенем, маггловские светильники были яркими, устойчивыми и легко включались или выключались

щелчком выключателя... как только Гарри показал ей, где находятся выключатели. Также, в отличие от своего магического эквивалента, они были регулируемы - от слабого романтического полумрака до яркого, сияющего блеска, легко подходящего для чтения.

Она не поверила ему, когда он сказал, что заказал ужин из того, что он называл "обслуживанием в номер". Она видела, как он подносил к уху маленькую штукювину, похожую на кирпич, и разговаривал, но это ничего не дало. Он рассмеялся и сказал ей, что она может заказать вино, и протянул ей бокал. Нажав на ряд пронумерованных кнопок на нем, которые он ей предоставил, она поднесла его к уху, как это делал он, и чуть не выронила, когда раздался голос! Так ясно, как если бы они стояли рядом с ней, кто-то спросил, чем они могут ей помочь, и после минутного удивления она сказала им, какое вино подать к ужину. Гарри объяснила, как работает телефон, сказав, что с помощью всего лишь пронумерованных кнопок и правильного кода или телефонного номера она может поговорить с ним с кем угодно в мире. Восхищаясь устройством, она вспомнила все те долгие часы, когда у нее болели колени и спина из-за того, что она стояла на коленях, уткнувшись головой в камин. С этим устройством она могла сесть и поговорить... где угодно!

Гарри показал ей маленькую кухню в номере, и она поняла, что магглы могут дублировать охлаждающие и замораживающие чары с помощью холодильника, а нагревательные - с помощью плиты. А микроволновая печь могла разогреть чашку чая почти так же быстро, как ее волшебная палочка.

Когда им принесли ужин, она была удивлена, увидев, что его доставил человек. Она не знала, чего ожидать, и с учетом того, что она видела и узнавала, она бы не удивилась, если бы еда не появилась просто так, как это было в Хогвартсе. Это было восхитительно, лучше всего, что она могла припомнить.

Гарри рассказал о персонале, о том, как они приходили в номер, убирали и застилали постель, заменяли использованные туалетные принадлежности и стаканы - в общем, делали то же, что и домашние эльфы, только им платили. Они также были на связи, если им что-то требовалось, например, еще полотенца и тому подобное, или просто чтобы ответить на любые вопросы, которые у них могли возникнуть.

Она влюбилась в стереосистему. Это было даже лучше, чем радио в самолете, а благодаря тому, что Гарри называл динамиками, спрятанными по всей комнате, казалось, что оркестр находится прямо здесь, в комнате с ними. Гарри все еще пытался заставить ее слушать что-нибудь, кроме классической музыки оркестра.

Но больше всего ее привлекало телевидение. Там были новости, местные и мировые, виды спорта всех видов и большинство из тех, которые она не узнавала, но не квиддич, игровые шоу, спектакли, то, что Гарри называл фильмами, и информационные программы. Он также показал ей, как шоу можно записывать и воспроизводить, как омут памяти, и сохранять, чтобы смотреть снова и снова. Она бы часами сидела и переключала каналы, если бы не было так много других дел.

Кровать была восхитительно удобной, и после того, как Гарри выключил кондиционер, еще один пример маггловских чар охлаждения и обогрева, они должным образом окрестили ее, прежде чем завернуться в теплые одеяла и простыни, чтобы выспаться одной из лучших ночей, которые она могла припомнить за последние годы.

На следующее утро, после очередной порции еды, доставленной в номер, они начали свое исследование древнего города. Были посещены Колизей, Форум, все обычные туристические

места. Фонтан Треви был великолепен, но уступил место картинам и архитектуре Ватикана и Сикстинской капеллы. Которые, в свою очередь, были превзойдены, по ее мнению, парящим куполом Пантеона с его впечатляющим Окулусом. Построенный без применения магии, он просуществовал более полутора тысяч лет, что само по себе было самым замечательным достижением. Этот факт унизил ее, как никто другой до сих пор, ведь магглы создали такую структуру, которую ничто в Англии не превзошло и даже не сравняло с ней, ни магической, ни мирской.

Музеи посещались с жадностью, и она пообещала себе вернуться в будущем, чтобы проводить гораздо больше времени, разглядывая фантастические произведения искусства и экспозиции и восхищаясь ими.

Она обнаружила, что пребывание в окружении сотен магглов беспокоит ее не так сильно, как она опасалась, одежда, которую Гарри упаковал для нее, позволяла ей без особых усилий смешаться с толпой. Языковой барьер также не был проблемой, поскольку большинство людей на различных аттракционах тоже не были итальянцами, и все, казалось, немного знали английский. Она чувствовала себя немного смущенной тем, что большинство людей знали ее родной язык, в то время как она не знала другого языка.

<http://erolate.com/book/4131/120069>